

Юй Цин тихо пробормотала:

— Почему он так на меня смотрит? Неужели хочет подставить и обвинить в том, чего я не совершала?

— Вот она! — Сяо Ли указал пальцем на Юй Цин.

Юй Цин опешила. Как это вообще могло коснуться её? Ах, да, она же Культиватор Слова, чьи слова обретают плоть!

— Уважаемый старший, я вас совсем не знаю. Должно быть, здесь какое-то недоразумение?

Старейшина Дай, не говоря ни слова, метнул в Юй Цин поток духовной энергии.

— Неужели мой ученик стал бы лгать?

Юй Цин никак не ожидала, что старейшина Дай окажется настолько импульсивным, и на мгновение замерла от изумления. Затем она подсознательно выкрикнула:

— Не попадешь!

Духовная энергия пронеслась мимо щеки Юй Цин, срезав лишь один волосок. Юй Цин облегченно выдохнула: к счастью, в критический момент её Сила Слова снова сработала. По правде говоря, она сама не была уверена в успехе — уворачиваться было уже поздно, оставалось только рискнуть.

Старейшина Дай хотел нанести еще один удар, но старейшина Оуян уже заслонил Юй Цин собой. Сян Шуми, перепугавшись не на шутку, поспешила проверить, всё ли в порядке с подругой.

— Младшая сестра Юй Цин, ты... ты не ранена? — Сян Шуми в гневе выхватила меч. — Старейшина Дай, что это значит? Почему вы начали действовать, не разобравшись в ситуации?

— Сестра Шуми, я в порядке, — Юй Цин подошла к старейшине Оуяну. — Старейшина Дай, я не знаю, в чем вы меня подозреваете, но вы даже не объяснили, что произошло, и начали нападать без разбора! В таком случае, нам тоже нет смысла проявлять к вам любезность, — твердо произнесла Юй Цин, поправляя волосы.

Старейшина Дай был в ярости. Его лоб покрылся испариной, а лицо побагровело.

— Ты... ты еще смеешь спрашивать, что случилось! Сама не понимаешь? Ты поссорилась с моим учеником Сяо Ли и ранила его!

Юй Цин, услышав это, прыснула со смеху:

— Вы говорите, что я поссорилась с ним и ранила его? Он на 1-м уровне стадии Закладки

Основания, а я — на 7-м уровне стадии Очистки Ци. Я его ранила? Вы не уверены в своем ученике или в самих себе? Смешно даже такое слушать! Нельзя же вот так просто очернять людей!

Старейшина Дай дрожащей рукой указал на Юй Цин:

— Ты... ты, негодница!

Окружающие ученики начали перешептываться:

— Что здесь происходит?

— Не знаю. Похоже, старейшина Дай невзлюбил Юй Цин и намеренно придирается.

Услышав шепот за спиной, старейшина Дай едва не выплюнул кровь от возмущения! Что значит намеренно придирается? Разве эта девчонка с её ничтожным уровнем культивации стоит того?

— Замолчите! Сяо Ли, говори.

Сяо Ли, дрожа, вышел вперед, но промолчал. Сян Шуми уже собиралась броситься к нему с расспросами, но Юй Цин удержала её:

— Сестра Шуми, не горячись.

Сян Шуми с жалостью посмотрела на Юй Цин:

— Сестренка, ты слишком добрая!

Наконец подал голос старейшина Оуян:

— Старина Дай, ты не можешь предъявить доказательств, а твой ученик молчит. Может, на этом и закончим?

— Кто сказал, что у меня нет доказательств? Раны на лице Сяо Ли — вот доказательство! — отчеканил старейшина Дай.

Юй Цин сделала шаг вперед:

— Но как вы докажете, что это я его ранила? Опираясь на его пустую болтовню или на ваши догадки? Если мой учитель узнает, что вы так со мной обращаетесь, боюсь, он не сможет спокойно продолжать медитацию в уединении!

— Остра на язык, не смей давить на меня своим учителем! А у вас есть доказательства, что Юй Цин не нападала? — Старейшина Дай смотрел на Юй Цин с таким презрением, что был готов прихлопнуть её на месте, но присутствие множества свидетелей его останавливало.

— Вы ошибаетесь! У меня есть доказательства, — Сян Шуми вышла вперед и достала Камень Запечатления. — С самого начала я записывала всё, что мы делали с младшей сестрой Юй Цин. Посмотрите сами. — Она гордо улыбнулась, предвкушая, как поставит обидчика на место.

Юй Цин не ожидала, что привычка Сян Шуми записывать происходящее станет её спасением. Похоже, она не ошиблась в выборе подруги! Теперь и она сама будет всегда носить с собой Камень Запечатления.

Сян Шуми активировала камень, и в воздухе возникла проекция. На ней было видно, как девушки тренировались летать на мечах, как Юй Цин случайно выронила меч, как Камень Запечатления упал на землю и как Сян Шуми взлетела, чтобы спасти подругу. За всё это время Сяо Ли даже не появлялся!

Старейшина Дай лишился дара речи.

— Сяо Ли, что это значит? — спросил он.

Сяо Ли затрясся всем телом:

— Простите, учитель... Я не смог найти того ученика, поэтому наугад обвинил первого попавшегося... Я не думал, что вы так разозлитесь... Учитель, я не нарочно!

Лицо старейшины Дая стало пепельно-синим.

— Что ты сказал? Я поднял такой шум ради тебя, а ты посмел обмануть меня? — Однако при стольких свидетелях он не мог просто так признать ошибку. — Так кто же тогда ранил моего ученика? Выходи немедленно!

Юй Цин лишь молча закатила глаза. Даже поняв, что ошибся, он не извинился? Невежливо. Впрочем, она решила не связываться — сейчас она была лишь слабой ученицей без всякого веса в обществе.

В этот момент Сяо Ли снова подал голос:

— Учитель, может, забудем? Это сущая мелочь...

Старейшина Дай не ответил. Зайдя так далеко, он не мог просто уйти — это было бы унижительно и нелепо. Ему нужно было найти виновного, чтобы сохранить лицо.

Одна из учениц опустилась на колени:

— Старейшина Дай, я виновата.

Глаза старейшины Дая блеснули. Он уже собирался заставить её извиниться и переписать правила секты, как вдруг ученица добавила:

— Я виновата в том, что не предупредила Сяо Ли о камне, когда он шел, не глядя под ноги. Я заслуживаю смерти...

Лицо Сяо Ли мгновенно изменилось. Он пропал! Вокруг послышался ропот:

— Этот Сяо Ли такой подлый? Сам упал и винит других, что не предупредили? И такой скандал устроил!

— И не говори, позорище на весь свет!

— Поделом ему, кто просил его быть таким высокомерным?

Старейшина Оуян вмешался, чтобы сгладить углы:

— Старина Дай, твой ученик запутался. Накажи его затворничеством, да и закончим на этом?

Старейшина Дай притворно вздохнул:

— Сегодня я был излишне горяч, надеюсь, вы не в обиде. — Он помог ученице подняться. — Вставай. Впредь, если случится подобное, сообщай сразу, мы восстановим справедливость.

Юй Цин невольно закатила глаза и прошептала:

— Мастер красноречия. Если бы я не была Культиватором Слова, твоя духовная энергия уже лишила бы меня жизни.

Старейшина Дай продолжил:

— Сяо Ли, отправляйся в затвор на три дня, чтобы обдумать свое поведение! Больше никаких инцидентов. Ну, раз всё улажено, расходитесь! Завтра продолжим занятия. — С этими словами он удалился вместе с Сяо Ли.

Старейшина Оуян добавил:

— Наш класс тоже свободен. Возвращайтесь и не забывайте практиковаться!

Ученики поспешно согласились — никому не хотелось попасть в класс к старейшине Даю из-за плохих результатов.

— Сестра Шуми, сегодня я многим обязана тебе! — улыбнулась Юй Цин.

— Сестренка, ну какие могут быть формальности между нами? — Сян Шуми взяла её под руку.
— Пойдем съедим чего-нибудь вкусенького?

Юй Цин энергично закивала:

— С удовольствием, я как раз проголодалась.

Они пошли в Трапезную, когда к ним, запыхавшись, подбежал Цзян Ихэн:

— Младшая сестренка, говорят, у тебя неприятности?

<http://bllate.org/book/18918/1850203>